

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.34>

Тарасова Ольга Дмитриевна, Скитина Нина Александровна

ПОСЛОВИЦЫ С ЗООНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ В СВЕТЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В настоящей статье рассматриваются пословицы и антипословицы с зоонимным компонентом на предмет их экологичного и неэкологичного функционирования в речи. Материал для исследования выбран из Национального корпуса русского языка по принципу актуальности. Авторы освещают также вопросы экологии языка, становления этого современного направления, его проблемы и перспективы. Установлено, что паремии с зоонимным компонентом и их трансформации в большинстве своем экологичны, т.е. не нарушают экологию речи, коммуникации, используются с целью сохранения языкового экологического равновесия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 162-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

фразеологизмов можно увидеть по два числительных. Таковы, например, следующие: *алты аласым юк, биш бирәсем юк* (не иметь ничего общего с кем-то либо с чем-то); *бер шырпыны бишкә ярып кабызу* (брать измором (настойчиво добиваться чего-либо)); *бер телгә биш тел* (не лезет за словом в карман); *ике йоклап, бер төшенә кермәү* (и в уст не дуэт); *ике дөнъя – бер моржә* (ждать у моря погоды); *бер аяғын атлаганчы, икенче аяғын эт ашып* (черепашиным шагом); *бер аяғың жирдә, икенче аяғың гурдә* (с иронией о старом человеке).

В заключение следует отметить, что числительные выполняют огромную роль в пополнении лексического состава татарского языка. Новые лексические единицы, словообразующими основами которых являются числительные, отличаются от других производных и имеют своеобразные структурно-словообразовательные качества, вследствие этого они составляют отдельный аспект в лексической системе языка и требуют более детального исследования.

Список источников

1. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом печати, 2005. 360 с.
2. Прокопьева П. Е. Словообразование порядковых числительных в языке лесных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 2. С. 148-150.
3. Сабитова И. И. Словообразовательные гнезда в татарском языке // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы: материалы международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Фуата Ганиева (г. Казань, 20-21 сентября 2010 г.). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов, 2011. С. 329-337.
4. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. 1. Фонетика. Словообразование. 559 с.
5. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. 2. Морфология. 397 с.
6. Татарско-русский словарь / под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Татарское книжное изд-во, 1988. 462 с.
7. Толковый словарь татарского языка: в 8-ми т. Казань: Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2015. Т. 1. А-В. 712 с.
8. Федотова Л. Н. Словообразовательные модели слов с конкретным значением // Словообразование в тюркских языках: исследования и проблемы: материалы Международной тюркологической конференции, посвященной 80-летию Фуата Ганиева (г. Казань, 20-21 сентября 2010 г.). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов, 2011. С. 384-388.
9. Фразеологический словарь татарского языка: в 2-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. Т. 1. 495 с.
10. Фразеологический словарь татарского языка: в 2-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. Т. 2. 365 с.

NUMERALS AS THE NOMINATIVE BASE OF THE TATAR LANGUAGE SYSTEM

Salakhova Ruzilya Rashitovna, Ph. D. in Philology
Sibgaeva Firuza Ramzelovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
ruzilya5@mail.ru

The article touches upon the problem of the status of numerals as a part of speech. The issue of the derivational base of the words that are structurally related to collective numerals is considered. In the Tatar linguistics, there are practically no special studies concerning numerals as a nominative base of the Tatar language system. The results of the research can be used in the development of lecture courses on general linguistics, lexicology, morphology, and word-formation of the Tatar language.

Key words and phrases: nominative unit; category of quantity; word-formation; word-formation family; numerical derivative.

УДК 8; 81-13

Дата поступления рукописи: 10.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.34>

В настоящей статье рассматриваются пословицы и антипословицы с зоонимным компонентом на предмет их экологичного и неэкологичного функционирования в речи. Материал для исследования выбран из Национального корпуса русского языка по принципу актуальности. Авторы освещают также вопросы экологии языка, становления этого современного направления, его проблемы и перспективы. Установлено, что паремии с зоонимным компонентом и их трансформации в большинстве своем экологичны, т.е. не нарушают экологию речи, коммуникации, используются с целью сохранения языкового экологического равновесия.

Ключевые слова и фразы: зооним; экологичность; экология языка; лингвоэкология; пословица; антипословица.

Тарасова Ольга Дмитриевна, к. филол. н.
Скитина Нина Александровна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
tarasovaod@mail.ru; skitina@ya.ru

ПОСЛОВИЦЫ С ЗООНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ В СВЕТЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Настоящая статья посвящена изучению коммуникативно-прагматических особенностей частотных анималистических пословиц русского языка и их трансформаций на предмет экологичной/неэкологичной

эмоциональной нагрузки во время речевого акта. На данный момент в связи с тем, что человек все больше овладевает природой, подчиняет себе, действует исключительно в своих интересах, её запасы уменьшаются, экологическая ситуация на планете ухудшается, что, в конечном счёте, приводит к тому, что темы экологии звучат более остро и актуально в наши дни.

Целью данной публикации является определение статуса экологичности либо неэкологичности пословиц и их трансформаций как лингвостилистического средства, используемого в ходе коммуникации.

Научная новизна работы заключается в новом подходе к исследованию влияния паремий на коммуникативную ситуацию: нарушают ли пословицы эмоциональное равновесие говорящего или слушающего, положительно или отрицательно влияют она на акт общения.

В соответствии с целью исследования в данной работе решаются следующие задачи:

1. Уточнить статус лингвоэкологического подхода к изучению языковых единиц.
2. Уточнить коммуникативно-прагматические функции паремий и выявить их экологический или неэкологический статус.
3. Путем изучения данных функционирования исследуемых пословиц и их трансформаций в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) произвести статистический расчёт на предмет их экологичности, определив тем самым общие языковые тенденции.

В свете важности экологии во всех сферах деятельности вопрос формирования экологического сознания общества приобретает все большую актуальность. Экологическое сознание – это понимание взаимосвязи человека и природы, важности бережного отношения к окружающей среде, стремления к гармонии с природой ради благополучия человечества. Для его формирования требуется издание определённых законов, экологическое образование и воспитание, формирование определённого общественного мнения. Экологическое сознание, в свою очередь, является основой для экологического мировоззрения. Оно проявляется в суждениях человека об окружающей среде, его месте в ней, их взаимодействии, его деятельности по ее охране, защите [3, с. 38]. Экологическое мировоззрение является ядром экологической картины мира. «Экологическая картина мира – это синтез естественно научных и гуманитарных знаний человека об окружающем мире и своём месте в мире и обществе. Её основой являются знания о состоянии окружающей среды жизнедеятельности живых организмов её населяющих, а также положение человека в мире» [Там же, с. 41]. Экологическая картина мира формируется не только с помощью органов чувств и мышления, а также посредством языка. Наличие той или иной лексики в употреблении указывает на отношение народа к экологии и даёт понять, к примеру, враждебно или дружелюбно они настроены по отношению к окружающей среде. Например, активное использование таких выражений, как «армия насекомых», «отвоевать место под солнцем», «борьба с сорняками», указывает на негативное отношение человека к окружающему миру [Там же, с. 65].

В связи с актуальностью экологии в научной сфере появляются новые области исследования, связанные с этой проблемой, такие, как экологическая культура, экологическая география, психоэкология, эколлингвистика и пр.

Экологический подход в науке и языкознании в частности – это ответ на глобальную экологическую катастрофу экологизации сознания. Эколлингвистика отражает этот процесс, принимая во внимание мировые экологические проблемы. Её будущее неразрывно связано с формированием общественного экологического сознания и экологической картины мира. В область исследования эколлингвистики входит изучение и выявление законов, принципов, общих как для экологии, так и для языка. К темам, которые она изучает, можно отнести следующие: изменения в языке, вымирание одних языков, глобализация других, равновесие между языками, билингвизм, роль языка в конфликтах и пр. Сегодня рассматривается особый вид прав человека – лингвистическое право. Оно подразумевает несколько составляющих, в том числе и право на лингвистическую экологию, которую должно соблюдать общество.

Термин «лингвистическая экология» все больше стал применяться в связи с вопросами разрушения равновесия в языке и культуре, в связи с распространением инвективной лексики, расширением сферы её применения, поэтому эта отрасль науки имеет такую высокую значимость в наши дни. Важным представляется оценить состояние языка, уделить внимание опасностям и предложить возможные варианты улучшения ситуации.

Существует мнение, что в настоящий момент русский язык претерпевает не самые хорошие времена и отстает в развитии от многих современных языков. Оно опирается на тот факт, что многие ранее употребляемые слова сейчас не используются, а новые не появляются в рамках русского словообразования [2, с. 7]. За счёт большого количества иностранных слов происходит размывание русского языка, которое таким образом лишает его самобытности. Причём угрозу представляет не заимствование как таковое, поскольку иноязычные слова появлялись в нем на протяжении всего его существования. Дело в том, что до конца XIX века такие слова, попадая в русский язык, подчинялись его правилам, происходила трансформация, приспособление. Более того, иноязычная лексика зачастую употреблялась лишь узким кругом людей, например, моряками, учёными, музыкантами, и лишь те слова, которые прошли проверку временем и удобством, попадали в лексикон более широкого круга людей. В основном это происходило в конце XIX – начале XX века, что было связано с просвещением и повышением уровня грамотности и образованности населения.

В настоящее же время иностранные слова (преимущественно английские), попадая в русский язык, не подчиняются его законам, а используются в исконном виде. А это, по мнению Вадима Рыбина, приводит к смуте ума, смуте в обществе, крушению государственности и потере образованного слоя населения [9, с. 25].

Под принципами лингвоэкологического подхода подразумеваются охрана литературного языка, бережное отношение к нему, защита. Опасность представляют не только иностранные заимствования, но также слишком большое засилье речи жаргонными выражениями, инвективами и общее снижение уровня грамотности и культуры населения.

Художественная литература утрачивает образ эталона речи, языковой нормы, а вместо неё в этой роли выступают средства массовой информации, которые больше опираются на принцип риторического мгновенного эффекта, что идёт вразрез с теми постулатами, лежащими в основе языка художественной литературы (красота, эстетика), и, соответственно, не удовлетворяет многих современных лингвистов. Некоторые исследователи даже усматривают в этом заговор против России, русского народа и русской самобытности. Так, В. Рыбин подчеркивает, что СМИ не подчиняются ни государству, ни обществу, а, возможно, действуют в интересах неизвестных лиц с целью извлечения прибыли и, вероятно, ещё с другими вредными для России целями [Там же, с. 43].

По мнению М. Н. Эпштейна, число слов современного русского языка в разы меньше, чем английского языка, что говорит об истощении первого, о языковой катастрофе для нашего народа [14]. Однако этот вывод может подвергаться сомнению, поскольку исследователь делает его на основе словарей, которые, в свою очередь, составлены по-разному и могут отражать разные пласты лексики, включать или исключать периферийные единицы, однокоренные слова, и от этого анализ может быть не очень точен.

С другой стороны, среди лингвистов существует также мнение, что заимствования – это естественный процесс для любого языка, и он не представляет опасности. Язык – это явление живое, и он сам решает, что оставить, что выбросить, и не нуждается в помощи извне [2, с. 74].

Однако ученые Л. А. Брусенская и Э. Г. Куликова выступают против заимствований, считая, что они ставят носителей русского языка в неудобное положение, поскольку понятны не всем, и поэтому создают ощущение манипуляции, мошенничества [Там же, с. 77]. В борьбе с англоязычной языковой экспансией исследователи предлагают защищать корпус русского языка на государственном уровне: необходимо создавать русские термины, возродить русское словообразование, отдавать предпочтение русским словам при наличии англоязычного аналога, ввести в школе такой обязательный предмет, как «история русского языка» [9, с. 85].

Глобальное вторжение английских слов происходит и в другие языки: так, во французском языке появился термин *Français (Français + Anglais)*. Однако французы в 1994 году был принят закон о языке Тубона, который регламентирует важность французского языка во всех сферах жизни общества, начиная с образования, медицины, торговли и заканчивая СМИ. Существуют комиссии, которые утверждают новые термины и неологизмы. За нарушение закона налагаются штрафы. В результате такой языковой политики Франции в языке не наблюдается такого засилья иноязычных, преимущественно английских слов, и учёные стараются пользоваться терминологическим аппаратом своего языка.

Следует принять во внимание и мировую глобализацию, что является символом нашего времени и, естественно, вносит свои коррективы в существование мировых языков.

Более того, английский язык обладает аналитическим строем, что позволяет его пользователям затрачивать меньше речевых усилий, чем при употреблении лексики других языков, такого, как русский, к примеру. Непосредственное влияние на популяризацию английского языка оказывает политическое и экономическое доминирование США и промышленное, информационное превосходство. Эти факты объясняют повсеместное распространение английского языка.

Итак, одной из целей эколлингвистики должна стать борьба с излишним количеством англоязычных слов, использование которых не является необходимым и которые могут быть заменены на родные слова с таким же значением.

Хотелось бы уточнить, что влияние английского языка распространяется также и на манеры. Так, при вопросе «как дела?» по русскому этикету ожидается ответ в несколько секунд. В настоящее время под влиянием иностранного языка и культуры эта фраза стала восприниматься больше как приветствие. Более того, происходит упрощение общения за счёт удаления из использования местоимения «вы»; обращение без отчества, только по имени к лицу, имеющему более высокий социальный статус, сейчас является нормой для многих коллективов, что также говорит о сильном проникновении англоязычного мировоззрения [2, с. 152].

Ученые начинают бить тревогу. Так, М. Н. Эпштейн предполагает, что в будущем, если ситуация не изменится, возможна утрата кириллического алфавита, поскольку слова типа «бодибилдинг» ограничены в латинице [14]. В. Рыбин, говоря о чрезмерном иноязычном влиянии, подчеркивает, что русский язык – самый англизированный из 10 наиболее распространённых в мире языков, и только русские называют латинский алфавит английским [9, с. 85].

В свете современных экстралингвистических и языковых тенденций такая наука, как эколлингвистика, приобретает все большее значение. Эколлингвистику можно разделить на микро- и макро-. В область исследования первой входит изучение языковых и речевых фактов с привлечением экологии, психоллингвистики, социокультурной антропологии. Макроэколлингвистика же изучает вопросы государственной или мировой значимости, такие, как языковая политика, языковый конфликт и другие [3, с. 71].

Некоторые ученые под «эколлингвистикой» понимают только науку, объектом которой является человек, язык и экология с привлечением методов экологии и лингвистики. Вопросами же сохранения языка, культуры, национальной самобытности занимается, по их мнению, экология языка, или языковая экология [12]. В данной статье мы предпочитаем не разграничивать эти понятия, вслед за рядом других ученых, поскольку в рамках изучаемой нами проблемы это не имеет принципиального значения. В сферу наших интересов попадает микроэколлингвистика, а именно такие направления исследования, как анализ языков, текстов, языковых

явлений с точки зрения экологичности. В нашей работе мы обратимся к пословицам и их трансформациям и постараемся выявить, насколько они экологичны. Для этого требуется для начала установить критерий экологичности, что представляет собой не простую задачу и напрямую связано с некоторыми особенностями эмоций, а именно с их амбивалентностью.

Как известно, плохая эмоция может быть выражена через инвектив, что, безусловно, является признаком неэкологичности речи, но в то же время освобождает человека от внутренней агрессии. В современных исследованиях, посвященных инвективизации речи, говорится о том, что инвектив является игровым элементом и что он психологически облегчает переживания тяжелых обстоятельств жизни, таким образом, у него есть и полезная функция. Субстандарт, будучи дестабилизирующим началом, тем не менее нужен для того, чтобы языковая система функционировала как гомеостаз. Элементы, которые сначала кажутся деструктивными, на самом деле помогают установить системное равновесие [2, с. 131].

Чувство любопытства, которое относится к положительным переживаниям, может вызывать нетактичные вопросы и тем самым послужить неэкологичному общению.

Ещё одной трудностью выступает личность коммуникантов. Некоторые люди более остро воспринимают слова, чем другие, и для них в жизни гораздо больше ситуации неэкологичного общения, чем для других.

Проблемой служит также тот факт, что восприятие адресатом знака эмотивности одного и того же слова зависит от контекста. Так, используя инвектив/субстандарт при описании собственных переживаний, говорящий может и не нанести вред собеседнику, и речь не будет здесь идти о нарушении экологии речи, если личность адресата никак не оскорбляется и если для него такие обороты речи являются приемлемыми.

В то же время обратная ситуация, когда говорящий использует слишком много лестных слов, может на деле оказаться неэкологичной, если его посыл неискренний.

Таким образом, неэкологичным общением можно назвать такое общение, при котором происходит унижение адресата, или используются слова пустые, не несущие какой-то смысл, и засоряют речь [13]. Экологичной пословицей мы будем считать такое изречение, которое помогает сохранить языковое экологическое равновесие. В то же время неэкологичная пословица оказывает губительное влияние на реципиента, тем самым нарушая коммуникацию.

Пословицы настолько глубоко укоренились в нашей жизни, что к каждой стереотипной ситуации можно подобрать соответствующую паремию. Изучение функционирования пословиц может рассматриваться как с точки зрения прагматики, так и с позиции теории речевых актов. «Прагматическая специфика использования пословиц в коммуникации состоит в стремлении адресата максимально ярко выразить свое отношение не только к тому или иному факту, событию, но и к адресату» [4, с. 5].

Исследование прагматических аспектов паремий проводили такие ученые, как: А. А. Крикман, Г. Д. Сидорова, Б. И. Караджев, Р. Хоффман, Р. Хонек и др.

Ученые выделяют разные функции пословиц. Н. Р. Байжанова, проанализировав работы отечественных лингвистов, пишет: «А. А. Крикман называет три типа функций: утверждение, оценка и предписание. В монографии Г. Д. Сидоровой, посвященной прагматике русских паремий, говорится о четырех функциях пословиц, а именно: эвристической (познавательной), регулятивной (ориентированной на регулирование как собственного поведения, так и на поведение собеседника), экспрессивной (связанной с выражением состояния и эмоционального отношения), фатической (направленной на поддержание контакта). Данные функции могут быть реализованы в таких речевых установках, как парирование, урезонивание, предостережение или угроза, обличение или упрек, сетование, оправдание, обоснование, успокаивание, побуждение, совет» [1, с. 64]. Р. Хоффман и Р. Хонек (1987 год) в ходе опроса участников эксперимента по воспроизведению и узнаванию пословиц установили, что пословицы используются для выражения точки зрения, для объяснения событий, для порицания, предостережения, обвинения, утешения, убеждения, разрешения конфликта, изменения отношений между говорящими (их статуса) обозначения своей позиции или намерений [15, р. 137]. Таким образом, мы видим, что пословицы используются в самых разных типах дискурса, с разными намерениями говорящего, которые и определяют экологичность или неэкологичность общения. И. Кант считает, что «пословица – не красное словцо, ибо она формула, ставшая общей и выражающей мысль, которую повторяют и распространяют. Говорить пословицами есть поэтому достояние черни. Эта привычка доказывает полное отсутствие остроумия в общении с изысканной публикой» [Цит. по: 7, с. 279]. Поучительная, морализирующая функции пословицы с ее недосказанностью, безусловно, могут раздражать собеседника. Вспомним рассказ Джеймса Тэрбера «Кошка пташку сторожит» (*The Catbird Seat, James Thurber*). Главного персонажа, мистера Мартина, сбивали с мысли, выводили из себя «фразочки» миссис Улгайны Бэрроуз. Однако с точки зрения адресанта речевой акт может считаться успешным, поскольку цель высказывания достигнута – слушающий обижен.

Исследование, проведенное Н. А. Низовских, свидетельствует, что пословицы и поговорки используются в качестве жизненных принципов – «свыше 50 пословиц и поговорок (с частотой от 2 до 38 раз) используются испытуемыми в качестве правил жизни» [Там же, с. 276]. Зачастую пословицы переходят в разряд штампов, которые могут вводить в заблуждение. Например, такие паремии, как: *стерпится – слюбится; терпение и труд – все перетрут; с лица воды не пить; бьет – значит любит* и др. – уже давно считаются абсурдными и не имеющими никакого отношения к мудрости. Но эти неверные установки до сих пор сильны в сознании многих женщин. Однако стоит отметить, что опыт, наблюдения, выраженные в паремиях, зачастую искажались за счет усечения пословиц. Как часто бездельники утверждают, что *от работы кони дохнут*, хотя полная версия пословицы такова: *от работы кони дохнут, а люди – крепнут. Работа не волк – в лес не убежит*

по традиции трактуется ошибочно. Она означает, что работа, в отличие от волка, ног не имеет и убежать не может, следовательно, выполнять ее все равно придется. С другой стороны, исследование Е. А. Савиной и Л. Ю. Дегтяренко показывает, что большая часть пословиц не задают человеку моделей поведения [10]. Пословицы описывают варианты поведения, побуждая тем самым к размышлениям, влияя на сознание человека. Пословицная картина мира богата антонимическими паремиями, предлагая тем самым человеку выбор: *бьет – значит любит / на кнуте далеко не уедешь; счастье лучше богатства / беднее всех бед, когда денег нет; с лица воды не пить / от женской красоты казанок не закипит, но и без нее не справится*.

Как уже говорилось выше, судить об экологичности, в том числе и пословицы, можно только в рамках контекста. В нашем случае таким контекстом выступает сложно-синтаксическое целое, в котором присутствует частотная пословица, содержащая название животного (*на ловца и зверь бежит; без труда не выловишь и рыбку из пруда; на безрыбье и рак рыба; волка бояться, так и в лес не ходить; черного кобеля не отмоешь до бела; пуганая ворона куста боится; дареному коню в зубы не смотрят; знает кошка, чье мясо съела; цыплят по осени считают*). Высокая частотность именно этих пословиц была установлена исследователями Воронежского государственного университета в 2010 г. Л. М. Кольцовой и А. Х. Лафта [5]. Все примеры употребления вышеперечисленных паремий извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [6]. В корпусе представлены разные типы текстов: описание, повествование и рассуждение. Л. А. Петроченко и В. О. Чернощекова предложили следующую классификацию употреблений пословиц в зависимости от обстоятельств и особенностей взаимоотношений коммуникантов: а) *сообщение определенного содержания* (оценка события или ситуации, самооправдание, обоснование, сетование и т.д.); б) *воздействие на партнера в процессе коммуникации* (парирование, урезонивание, обличение, упрек и т.д.); в) *управление его поведением* (совет, побуждение, предостережение); а также г) *для характеристики психологического состояния участников коммуникации* (радость, обида, презрение, растерянность, неудовлетворенность и т.д.) [8, с. 107]. Как видно, в каждой из четырех групп возможны примеры как экологичные, так и нет.

Для наглядности изложения материала количественное распределение употребления пословиц представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Количественное распределение употреблений пословиц в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ)

Пословица с зоонимным компонентом	Прагматические функции пословицы + число вхождений в НКРЯ			
	Сообщение определенного содержания	Воздействие на партнера в процессе коммуникации	Управление поведением	Характеристика психологического состояния участников
<i>на ловца и зверь бежит</i>	Оценка (33) Обоснование (7)	Обличение/упрек (1)	Побуждение (4) Успокоение (1)	Радость (3)
<i>без труда не выловишь и рыбку из пруда</i>	Обоснование (1)	Парирование (1)		
<i>на безрыбье и рак рыба</i>	Обоснование (12) Сетование (2) Оправдание (3)	Обличение/упрек (2)	Успокоение (1)	Обида (1)
<i>волка бояться, так и в лес не ходить</i>	Оценка (7) Оправдание (3) Обоснование (5)	Парирование (15)	Совет/побуждение (2) Успокоение (1)	
<i>черного кобеля не отмоешь до бела</i>		Парирование (1)		
<i>пуганая ворона куста боится</i>	Обоснование (5) Оценка (1) Самооправдание (3)	Парирование (4)		
<i>дареному коню в зубы не смотрят</i>		Урезонивание (4) Парирование (1)		
<i>цыплят по осени считают</i>	Обоснование (2) Оценка (2)		Совет (7) Успокоение (6)	
<i>знает кошка, чье мясо съела</i>	Обоснование (2)	Обличение/ парирование (13)		
ИТОГО	88	42	22	4

Проанализировав рассматриваемые контексты (156 вхождений), мы установили, что большая часть пословиц употребляются для сообщения определенного содержания (88 вхождения) и для воздействия на партнера в процессе коммуникаций (42 вхождения). В 22 случаях наблюдается управление поведением, и лишь 4 пословицы характеризуют психологическое состояние человека.

В большинстве своем пословицы оценивают событие, обосновывают поведение или оправдывают его, то есть функционируют экологично.

Например, *оценка ситуации*: *Ба! – весело поприветствовал я его. – Воистину на ловца и зверь бежит. Мудры русские поговорки* (А. Слаповский. Висельник. 1994) [6].

Однако в трех случаях в сообщениях данного характера наблюдается конфликт из-за непонимания оценки адресатом, что порождает неэкологичное общение: *– Как ви сказали, – прошипел Кирбабаев, – на ловца*

и зверь бежит? Выходит, Кирбабаев зверь? Шакал, лисица, волк? – Да нет, – захохотал наш друг, – я вас здесь жду полтора часа (Ф. Искандер. Поэт // Новый Мир. 1998) [Там же].

Здесь пословица служит обоснованием: *У вельможи, естественно, были телохранители, да и римская стража долго разговаривать не любила. Но, как говорится, волков бояться – в лес не ходить* (С. Гансовский. Винсент Ван Гог // Химия и жизнь. 1970) [Там же].

Пример самооправдания наблюдаем здесь: *Впрочем, тогда это было естественно такие услуги добрым знакомым оказывать, и ничего необычного в подобной просьбе молочник не мог усмотреть. Однако пуганая ворона куста боится! Дождался я времени, когда в учреждениях занятия кончаются, и пошел за маслом, готовый к встрече со старым знакомым* (Л. Овалов (Л. С. Шаповалов). Рассказы майора Пронина. 1939) [Там же].

Также были отмечены два случая сетования. Вот один из них: *Ничего не скажешь – заслуживающий доверия источник! Правда, от него за версту несет нехорошим духом, присущим сталинской школе фальсификаций. Но при отсутствии других данных годятся и такие. Как говорится, на безрыбье и рак рыба* (В. Семенюк. Откровения сталиниста // Огонек. 1991. № 15) [Там же].

Как мы видим, здесь наблюдается негодование автора. Пословица помогает описать эмоции, пусть и отрицательные, но позволяющие человеку освободиться от негативного состояния, таким образом, ее употребление здесь вполне экологично.

Что касается такой функции, как «воздействие на партнера в процессе коммуникации», то здесь наблюдается следующая картина – пословицы используются для обличения/упрека: *Потом в дверях стайки показали белесый чубчик и край синей рубахи, неосторожно выставленные Виталькой, когда он выглядывал. – Знает кошка, чье мясо съела! – негромко сказал Анискин* (В. Липатов. Деревенский детектив // Луна над Обью. 1967-1968) [Там же].

Для парирования: *Его стали успокаивать, даже посмеивались над его испугом, но он сказал: – Ах, господа, пуганая ворона куста боится. Если бы вам пришлось испытать то, что я испытал, так вы бы теперь не смеялись* (А. Я. Панаева. Воспоминания. 1889-1890) [Там же].

Для урезонивания: *– А тебе что, наши подарки не нравятся? – обиделся Вадик. – Знаешь, дареному коню в зубы не смотрят* (Н. Носов. Веселая семейка. 1949) [Там же].

Интересным представляется эпизод, когда при воздействии на человека (попытка пошутить) происходит непонимание, и, как следствие, нарушается коммуникация, а значит, говорить об экологичности не приходится: *Расплатившись, Гольцев спрятал бумажник в карман черной кожаной куртки, поднял пузатый коричневый портфель, стоявший у его ног, повернулся к дороге. Лада кивнула ему. Подошла и сказала: – На ловца и зверь бежит. Гольцев, скорее всего, не уловил юмора в ее словах. Потому что смотрел удивленно, широко открыв глаза* (Ю. Авдеенко. Ахмедова щель. 1982) [Там же].

Таким образом, в связи с частым использованием в конфликтных ситуациях в данной группе пословиц превалирует неэкологичное использование.

Пословицы, относящиеся к группе «управление поведением человека», чаще носят экологичный характер, поскольку побуждают, советуют, успокаивают, то есть служат для приведения общения в мирное русло.

Например, успокоение: *Гурови сам был крайне недоволен результатами визита, но смеяться по этому поводу ему совсем не хотелось. – Ладно, цыплят по осени считают, – буркнул он. – Что выросло, то выросло* (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска. 2003) [Там же].

Занятым представляется отрывок, где также наблюдается использование пословицы «Цыплят по осени считают» для успокоения адресата. Однако цель не достигнута, коммуникант в ответ «огрызается», а значит, здесь имеет место быть неэкологичное использование, хотя изначально и задумывалось как обратное: *Ты вроде расстроился, Лева? – участливо спросил Крячко. – Не стоит. Цыплят по осени считают. – Ничего я не расстроился, – огрызнулся Гуров. – Что выросло, то выросло. Поехали!* (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска. 2003) [Там же].

В данном примере отражена такая функция пословицы, как совет: *Конечно, все получится. На родственников мужа поменьше обращай внимания. В прямом смысле этого слова. Цыплят по осени считают!!! Ну получится у вас ребенок попозже, ну и что?))) Главное, что бы у вас с мужем были хорошие отношения* (Беременность: Планирование беременности: форум. 2005) [Там же].

Отметим, что, поскольку восприятие информации во многом зависит от адресата, то и совет может создать неэкологичную ситуацию в том случае, когда он непрошенный, дан высокомерно или же воспринят коммуникантом болезненно. Тем не менее в нашей подборке таких примеров мы не встречаем.

Что касается пословиц, служащих для характеристики психологического состояния человека, то таких примеров немного, и экологичность или неэкологичность напрямую зависит от знака выражаемой эмоции.

Вот случай, где пословица служит для передачи эмоции обиды. Здесь можно говорить об неэкологичном общении: *Вы хотя и вовсе непрактичны, несколько взбалмошны и слишком заняты своей ученостью, но все-таки феномен между нынешними девицами... – То есть на безрыбье и рак рыба? Неутешительно! А я всегда считала себя настоящей рыбой* (В. П. Авенариус. Бродячие силы. Современная идиллия. 1865) [Там же].

А в следующем примере – напротив, описано приподнятое душевное состояние, значит, наблюдаем случай экологичного использования пословицы: *И не может быть, чтобы было иначе – потому что, во-первых, я этого хочу, во-вторых, «на ловца и зверь бежит».* Очень печально, что я не могу делиться с вами этим чудным душевным состоянием (Т. А. Луговская. Письма Л. А. Малюгину. 1945) [Там же].

Таким образом, распределение исследуемых пословиц по шкале экологично/неэкологично обладает значительной асимметрией в сторону экологичности: 70% употреблений пословиц носит характер положительной или нейтральной эмотивности.

Стоит добавить, что в настоящее время наблюдается активизация употребления трансформированных пословиц (антипословиц) в средствах массовой информации, в речи политиков, в народной речи. Трансформация пословиц происходит в соответствии с новыми жизненными обстоятельствами, что отражает желание разрушить или высмеять многовековые шаблоны: *Любишь кататься – люби и катайся! Было бы здоровье – о стальное купим. Лучшее пузо от пива, чем горб от работы. Сделал бизнес, беги с отчизны.*

Подобные трансформации в языке заставляют лингвистов задуматься о языковой и речевой деградации (исследование факторов, негативно влияющих на развитие языка и его речевую реализацию) и реабилитации (исследование путей и способов обогащения языка и совершенствования системы этических и прагматических постулатов речевого общения) [11, с. 70]. Рассмотрим трансформации исследуемых в нашей работе пословиц: *терминаторов/полномочия/людей/авто/гениев/женихов по осени считают; комплимент – как подарок, в зубы не смотрят, семеро одному в зубы не смотрят, стреляному воробью в зубы не смотрят, дареному Колумбу в зубы не смотрят, дареному коню, кулаками не машут, дешевому товару в зубы не смотрят; пуганая ворона на кусты дует; черного кобеля КГБ не отмывать, и потому его надо убить; на безрыбье и катушка с подсвечником рыба.* Отметим, что трансформы пословицы *цыплят по осени считают* наряду с антипословицей *дареному Колумбу в зубы не смотрят* использованы в качестве заголовков и подзаголовка статей.

Антипословицы отражают общую тенденцию современной речи – стремление выделиться, привлечь внимание собеседника или заинтриговать читателя за счет повышения экспрессивности высказывания, снизив при этом стилистический регистр. Экологична ли такая языковая игра? Шутка, юмор, ирония положительно влияют на акт коммуникации, снимая напряжение. Известная всем концептуальная информация является отправной точкой передачи новых сведений, что положительно сказывается на общении. Выходит, с точки зрения языка антипословицы его искажают, упрощают, а с точки зрения реципиента – делают более понятным, современным высказывание, что не позволяет сделать однозначный вывод об экологичности/неэкологичности трансформированных пословиц.

Пословицы составляют важную часть литературы и культуры любого народа. Принимая во внимание богатую культурологическую составляющую пословиц и их способность отражать процесс концептуализации действительности и передавать знания об окружающем мире, пословицы и их трансформанты представляют интерес для лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Лингвоэкология/эколингвистика позволяет рассмотреть данные единицы с точки зрения их влияния на эмотивный модус высказывания.

Изучение паремий с точки зрения лингвоэкологического подхода позволило реализовать цель исследования – определить статус экологичности либо неэкологичности пословиц и их трансформаций в ходе коммуникации.

По результатам исследования на основании анализа поведения пословиц и их трансформаций в тексте можно сделать вывод о том, что паремии в большинстве своем экологичны, а значит, положительно влияют на акт речевого общения, сохраняя экологию речи. Тем не менее не следует упускать из виду тот факт, что, как и любое коммуникативное высказывание, паремии воспринимаются индивидуально.

Список источников

1. Байжанова Н. Р. О подходах к изучению пословиц // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 63-67.
2. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Экологическая лингвистика: монография. М.: Флинта; Наука, 2016. 184 с.
3. Иванова Е. В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса: монография. М.: Флинта; Наука, 2015. 176 с.
4. Караджев Б. И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 24 с.
5. Кольцова Л. М., Лафта А. Х. Частотность употребления пословиц, содержащих названия животных, как классификационный признак // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 6. С. 5-10.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.05.2018).
7. Низовских Н. А. Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование личностного саморазвития. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2014. 405 с.
8. Петровиченко Л. А., Чернощекова В. О. Пословица как индикатор психологического состояния человека (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 105-107.
9. Рыбин В. Государственный язык как орудие власти / предисл. Н. Старикова. СПб.: Питер, 2018. 256 с.
10. Савина Е. А., Дегтяренко Л. Ю. Житейская психология в русских пословицах и поговорках // Человек. 2001. № 5. С. 186-190.
11. Сковородников А. П. К становлению системы лингвоэкологической терминологии // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 70-78.
12. Тарасова О. Д. К вопросу о разграничении терминов в новом направлении, синтезирующем экологию и лингвистику (в русском и английском языках) // Neofilologia dla przyszłości. Warszawa: Lingwistyczna szkoła wyższa w warszawie, 2016. Т. 1. S. 205-217.
13. Тарасова О. Д. Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-science.media/ru/article/80625/discussion_platform (дата обращения: 14.05.2018).
14. Эпштейн М. Н. Русский язык в свете творческой филологии разыскания // Знамя. 2006. № 1. С. 196-207.
15. Hoffman R. R., Honneck P. Proverbs, Pragmatics, and the Ecology of Abstract Categories // Cognition and Symbolic Structures: The Psychology of Metaphoric Transformation / ed. by R. E. Haskell. Norwood: Ablex Publishing, 1987. P. 121-140.

PROVERBS WITH THE ZOONYM COMPONENT IN THE LIGHT OF THE LINGUO-ECOLOGICAL APPROACH

Tarasova Ol'ga Dmitrievna, Ph. D. in Philology
Skitina Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
tarasovaod@mail.ru; skitina@ya.ru

The article considers proverbs and anti-proverbs with the zoonym component with respect to their ecological and non-ecological functioning in speech. The material for the study is selected from the Russian National Corpus on the principle of topicality. The authors cover the issues of language ecology, the development of this modern research direction, its problems and prospects as well. It is ascertained that paroemias with the zoonym component and their transformations are mostly ecological, that is they do not violate the ecology of speech, communication and are used in order to preserve linguistic ecological balance.

Key words and phrases: zoonym; ecological compatibility; ecology of language; linguo-ecology; proverb; anti-proverb.

УДК 81'42:32

Дата поступления рукописи: 03.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.35>

В данном изыскании делается попытка лингвокогнитивного исследования растительных метафор в англоязычных экономических текстах, публикуемых в СМИ. Выявляется система фреймов, которая репрезентирует концептуальную метафору ЭКОНОМИКА – ЭТО РАСТЕНИЕ в специализированных текстах из газеты «Гардиан». Доменами-источниками для этой метафоры служат стадии развития сельскохозяйственных растений. В процессе анализа установлено, что жизненные циклы растений системно связываются с актуальными экономическими реалиями. Рост растений предполагает существенные изменения, а поэтому предстает идеальным доменом-источником для концептуализации экономики.

Ключевые слова и фразы: экономический текст; концептуализация; концептуальная метафора; растительная метафора; манипулирование.

Тарасова Юлия Васильевна
Абраменко Екатерина Валерьевна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Andramaha@inbox.ru; Kyrare@yandex.ru

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ РАСТЕНИЙ КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

В самых разнообразных лингвокогнитивных теориях, сформировавшихся в последние два десятилетия, в явном виде или параллельно с рассмотрением иной актуальной проблематики постулируется мысль о том, что метафора пронизывает повседневное мышление человека, а следовательно, и процессы функционирования конвенционального языка, является действенным механизмом абстрактного и практического обоснования ценностных суждений об объективном мире и месте человека в этом мире. Метафора трактуется как одно из оптимальных средств переносного употребления языковых единиц, способность человеческого мышления к означиванию прежде всего абстрактных явлений профессиональной реальности в терминах известных и повседневных конкретных сущностей [2; 3; 7]. В связи с этим метафоры получают широкое распространение в текстах специализированной направленности, посвященных в том числе экономической проблематике. Эти тексты, в свою очередь, все чаще оказываются в фокусе внимания лингвистов: исследователи анализируют специфику функционирования концептуальных метафор в экономических текстах, опубликованных в СМИ.

Означивание абстрактных понятий посредством метафорических номинаций признается в качестве базового принципа профессиональной самореализации личности журналиста. Согласно нашим наблюдениям, метафоры, посредством которых журналист концептуализует экономические реалии в текстах СМИ, могут отражать и сельскохозяйственный опыт социума. В рамках нашего изыскания анализируется, как растительная метафора задействуется журналистским сообществом в целях иллюстрации экономических феноменов при их критическом анализе в онлайн-текстах электронной версии газеты "The Guardian". Данная газета является одним из ведущих периодических изданий, которые определяют компетентное мнение об экономических реалиях в англоязычной культуре. Методом случайной выборки нами была составлена картотека примеров, иллюстрирующих функционирование растительных метафор в публикациях, посвященных проблемам стабильности и кризиса в экономической сфере. Собранный нами материал (54 примера) далее был классифицирован в соответствии с исходными доменами, которые послужили источником для концептуальных метафор. Эти домены, в свою очередь, составили шесть подкатегорий растительной метафоры, отражающих стадии роста растений, которые наблюдаются в сфере сельского хозяйства (посадка, прорастание, почкование, цветение, плодоношение и увядание). Специалистами по сельскому хозяйству данные стадии определяются как базовые в процессе роста и развития растений [8].